

Первый очерк

Собрание сочинений

Свобода мнима, ложь отринул.
«Границе нет» — кричали все давно,
Но ты ведь слышал о черте,
тебе не всё равно.
Гнетёт закон из года в год,
В цепях прикованный навек,
ты человек!

Евграф Декю Порок

Евграф Ророк

**Собрание сочинений:
Первый очерк**

«Издательские решения»

Ророк Е. Д.

Собрание сочинений: Первый очерк / Е. Д. Ророк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856240-2

В этих стихах без смущения отражается наша действительность. Реальность, что замалчивается, здесь представляется ироничной, а иногда субъективной, но в то же время вынуждает читателя задуматься! Врачи и судьи возвысились выше всех нас, или они слуги, что обязаны служить народу? Ответ вам известен, но он, к сожалению, не однозначен. Также в сборнике «Первый очерк» содержится не только лирика, в ней нашлось место и романтике. Ощутите многогранность в краткости изложения.

ISBN 978-5-44-856240-2

© Ророк Е. Д.
© Издательские решения

Содержание

Первый очерк	6
Посвящение	6
Не детские умы	7
Проклянёт их Гиппократ	8
Безликое стадо	11
Братия врага	14
Часы как враг, а враг бесчеловечен	16
Лекарь с дарами к болезни идёт	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Собрание сочинений: Первый очерк

Евграф Декю Ророк

© Евграф Декю Ророк, 2017

ISBN 978-5-4485-6240-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый очерк

Посвящение

Перед тем как прочесть мои мысли, я заранее прошу прощения у тех, кто может их принять на свой счёт. Я никогда не хотел и не хочу быть причиной ненависти одного человека к другому. Но, несмотря на это в нашей современной действительности становится всё больше немых почитателей, поступками напоминающих Менгеле и Оберхойзер. Отличие лишь в том, что там была идея, а в наше время, это корыстная нажива и бездарная халатность врачей, которых трудно назвать таковыми, но это так. Несправедливых судей, чья цель выполнить план, переполнив тюрьмы невинными людьми. Законы, что хуже петли сдавливают нашу шею. Ведь в нашей, не справедливой жизни, чаша терпения иногда переполняется и душа требует, чтобы слово было начертано и услышано.

Не детские умы

Немало лет уже прошло
Идей в уме полным-полно,
Но, не смотря на дни восхода,
К закату, в сумраке бегут уж годы.

Не смей шуметь, повеселиться,
Запрет таков ярмом для нас.
В итоге остаётся всем трудиться
И старости угрюмо поклониться!

В душе мы дети, это ясно всем на свете.
Ведь время нам не подчинить
И краски жизни снам не обновить,
Хотелось бы о седине забыть.

Простор подавлен, где же пламя смеха?
Потушен тот костёр, увы, давно!
Быт пожирает погубить желая,
Нам всё равно! Им всё равно!

Но оный час порушит умы масс,
Распотрошит забытое зерно
И всходы обратятся в воду,
Питая плод фебды.

Подумай, оглянись, что ждёт тебя вокруг?
И аквилоном устремись,
Себя забудь и в прошлое вернись
Вперёд же к детству торопись!

Задором переполнить мир,
Иронии немного напустить.
Решить, что важно! Что забыть?
Да... свой бы смех не упустить!

Проклянёт их Гиппократ

Огромен мир, простор велик,
Пожалуй, полон всех интриг,
Красот нездешних, взгляд глухих.

Без смеха боль, творенье на безволье
Вершат грехи себе на упокой.
В земле врачей, ты был не свой!

Лехи на злато отщепенцы блата.
На то наказ, как соль для вас
Я начинаю наш рассказ:

Однажды там, где солнце бело
Веков немного средь предела
Жил просто добрый человек

Трудился он от дня до дня,
Черня десницы алою зарницей,
Спасал седых и немощно больных

Героем стал за души, что облобызал,
За то, что Смерти в ареоле
свои законы навязал.

Но, как-то раз устал,
Бессилье множит. Так старость и встречал.
Ну хорошо, учеников же воспитал!

Да... подозвал и говорит:
– Мои вы сыновья!
Прошу несите волю, не для себя служа

Надеждой озаряйте мир.
Лечите в дар, что я вам дал,
А не за дар, лечите!

А те, что слушали его
уныло корчились в неволи
И ждали час, когда герой оставит нас.

И двое встали без мольбы
Мы сохраним, ты отходи!
И жребий в миг взлетел

Приверженцев задел

Двоих послать, не смел.
– Негодные мои ученики...

Старик хотел сказать ещё слова,
Но не успел, его уж смерть взяла
Коса холодного жнеца.

Исхии сын оставил мир,
Но мир вознёс за доброту,
Вписал в века, так стало на века.

Асклепий – смертный сын богов,
В немилости своей
послал на землю двух рабов.

Храни наказ!
– послышалось с небес,
Как первый по миру полез.

Среди степей нашёл он племя,
Чумное в это время.
И обошёл в сей час его он стороной.

– Мне пользы от себя без счёта
И убылью земной, не жду я упокой.
Невинных час, предрёк сейчас!

– Нет, врачевать обязан я,
Но не задаром же лечить
Они того ведь... не жильцы.

Пойду, найду призванье по душе
– сказал тот юноша себе.
Лечить господ, что златом одарят меня,

Даруют чин, обогатят.
Чем не услужливость? Ведь воля не моя!
Всего лишь раб, великим стать желает!

Он утонул в чужой крови!
Безвинных полно без борьбы.
Мертвы, мертвы, мертвы!

Второй же, был иного рода,
Лечил больных и немощных, слепых.
Ему за это и дано вкусить награду!

Но аппетиты славы,
не утолить без края меры.

Так гордость он познал.

Когда пришёл к нему больной
Его он отослал,
Ибо народ паршивца не узнал

И в след крича, не унимался врач.
– Иди отсюда, старый ткач.
Тебя лечить мне нету браво!

Сапог – брезгливая награда,
С твоей гнилой ноги не надо.
Упейся яда! Слышишь? Душу не трави.

Так отправлялся мастер умирать,
Ползком, ему уже не встать,
От жизни толка не видать.

Увидев это, люд мирской
Сослал паршивца на покой,
Изгой теперь любой!

Не знатен, не богат
– Уйди долой,
покаместь я не злой!

Лечить, творить,
рискнули те,
что были прокляты везде.

С тех давних пор
Прозвали их
Так гордо: «лекари», из них...

Убийцы! Слог мой не затих!
Хоть есть и те, что клятве до сих пор верны,
Сомненье гложет: надолго ль преданы они?

Безликое стадо

Безликое стадо, безликим осталось,
Пастись отказалось, избрала царя.

Блеет стадо, как оказалось,
Царь у людей не в почёте затей!

Орда восстаёт, к хозяевам прёт,
Гомон несёт, семя опалы взрастёт.

Порочные души зверья, как муравья
Прут, несмотря на порядок жилья.

Скот тот в дом заходил, хозяин бранил,
Но голосом первый из стада заговорил:

– Диктатор, владелец, себя не забыл,
Смотрите, он золотом пол устелил.

Питаясь дарами, всех нас позабыл,
А кормит лишь трижды, вот так дорожил.

Не мы ли снабжали его,
Питали, одели и не забыли, согрели!

А что же для нас он сделал сейчас?
Да, вшей удалил, да и обрил.

Но думаю я, что делал он всё для себя!
Из нашей же шерсти соткали ковры?!

По правде, о злате не мог говорить.
По сути, его никто не видал! Но он же сказал!

Значит, знает о чём говорит.
Судачут, он прав! Так велит наш звериный устав!

А господин, всё стоит, окружён,
Потуплен лишь взор, звериное множество в нём.

Пол же скрепит, много звериных копыт,
Стучат и стучат, весь дом обрушить грозят.

Собрался тогда человек оставить взбешённых навек,
Но снизойдя, покинул на время, щадя.

А царь средь зверей тот баран,
что деспотом был и славы желал.

Потом говорил, что прогнал,
Чуть рога не сломал!

Так продолжалось бесчинство зверья,
Прошло лишь два дня.

От голода бедные взвыли,
И небо просили, послать не царя,

А человека, что кормит всегда
И поит от брюха стада.

Услышал мольбу человек
И возвратился теперь для опек.

И видит такую беду,
Что можно придумать только в бреду.

Царя уж казнили давно
«Построить свободу, раздать всем зерно!»

Но равные доли, увы, не равны,
Есть те, кто сильнее умом всех других.

Коррупция в бале зверином, ведёт
– Построим свободу и мир, – Совет говорил.

И слышит такие же речи
Хозяин, что был в воротах замечен:

– Мы ведь могучие звери!
Прогнали двуногих, отяготели?

Сказал из Совета один, едва не рыча:
– Построим мы мир для себя!

Минули ещё пару дней
И вновь воротится, решил человек.

Теперь же земля без зверья,
Где демократия – там болтовня.

Ведь голод не внемлет
Брехня, есть брехня,

Она не съедобна!

Пустынна земля!

Братия врага

Неприкасаемых есть каста,
поныне их врачами нарекли.
Увы, они лечить могли,
за это и тянули... Короли!

Подумали о бедных?
Какой там... Каждый о себе!
Всё, продолжая говорить:
Мы нищие и в этом дне.

Карету золотую,
в кредит мы взяли, на века.
А замок в небесах,
мерещится у вас в глазах.

А то, что просим мы награду
за труд не лёгкий свой.
Должно быть стыдно существам,
ползти не нам, далече к вам.

Одна ведь цель важна для нас:
избавить вас от всех страстей,
от денег, и дурных идей,
что мы лечить, по сути, не сильны.

Корить могли за прошлые грехи.
Мол «частная» сейчас, всё те же лица.
Там и тут... они лопатами гребут.
Что в гос. больнице? За эти деньги не сравнится.

Был как-то случай, слышать вы могли:
– Работали врачи, как силы берегли.
Больной, что был ещё живой,
в горячке отходил на упокой.

Распотрошив беднягу на столе,
Достали мы чекушку, что потеряли при луне.
Ведь позабыта в пьяной ерунде,
На прошлом подвиге, на этом же столе.

– Кого убили в этот раз?
Спросил важнейший с хмурием глаз.
Он – громовержец! Не потерпит лиходей!
Спектакль для народа, без затей.

Ответ нести призвали лекарей:
– Не делай так, мой свет очей!
Подняв мизинчик как кулак,
Министр пожурил скромняг.

Ошибок полно, не сравнить!
Легка беда, народу бы забыть.
Поныне так, попробуй возразить.
Не тронь врача! Он может и убить!

Часы как враг, а враг бесчеловечен

Как бесконечно твоё бремя,
Ты скоротечно время!
Конец найти спешишь,
Твой путь неодолимый...
Скажи куда бежишь?

Врагом людей тебя считают,
А иногда убийцей называют
За то, что ты играешь,
Воспоминания стираешь
И предаёшь, но это ты скрываешь!

Как хитроумен план!
Быстрее скорохода
Ты, суть всего!
От года и до года
Тебя в твоей стихии не догнать.

Со временем о прочем забывают
И лекарем умелым нарекают.
Житейских будней, непросты труды.
Поможешь залечить суть ерунды?
Но как же излечиться от борьбы?

Роднится старость, усталость лишь осталась.
Скажи герой, ещё ведь молодой...?
Взгляни седой, как юность задержалась!
Она пыталась и, несомненно, постаралась,
но исчерпалась как поток, иссох исток!

А ты беги, и на эпоху не гляди
Соратник вечный, какой же ты беспечный!
Глумишься пред людьми,
Они отстали, и чередой одышке прокричали:
– Заклятый враг останься с нами!

Служило ты когда-то праотцам
И будешь также сыновьям!
Смекаем, ты желаешь нас предать,
А мы клялись тебя ценить,
Но забывали, не забыть.

Лекарь с дарами к болезни идёт

В белом халате приверженец смерти идёт,
Он борется с хворью, но изредка в жертву дар принесёт.
И в этот нечаянный миг он шёл по тропе
В тот замок, что был на горе.

Устал бедный врач тянуть на себе
И сбросил на землю мешок, что взял на заре.
Немного дыхания перехватив,
Решил заглянуть, там шум ведь затих!?

Прошу отпусти нас! – слышал он тысячи глас.
– Не уж-то я зря убивал и души сюда собирал?
Потише друзья, отмерил вам час, именно я в этот час,
Улыбкой себя озарив, захлопнул мешок, шаг устремив.

Побрёл средь отчаянных мест, взирая на замок, что был впереди,
Взрыхляя родимую почву, всё тянется ярыми взгорьями след
по разу за раз, юность свою проклинал за то, что когда-то спасал.
Минуты бежали в года, и всё же бедняга добрался туда.

Смерив дыханье, в врата постучал, несмело крича:
– Услышь же меня, я готов возместить.
Спешу я к поручику смерти, что хворью готова тебя одарить.
Заслышал... Бессменный прислужник спешит отварить!

Скрипучие петли открыли порог, фигура вступила в окутавший
смог,
До зала пройдя, закричал седой врач:
– Не место мне здесь! Я ношу свою оставляю сейчас, пожалуйста,
взвесь!
Услышал бесплодный глас впереди, командное – подойди!

Скрючив спину, смерти подобно, к трону несмело врач подошёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.